

с всесторонне развитой экономикой и культурой, о чем свидетельствуют многочисленные памятники письменности, искусства и материальной культуры, давно и широко известные в науке. Однако кемалистские историки, не считаясь с известными фактами, объявляют феодальную раздробленность Византии признаком ее неразвитости и пытаются противопоставить ей государство Сельджукидов Малой Азии в качестве образца «высоко развитого и централизованного государственного организма», явившегося, по их мнению, базой для образования Осmano-турецкого государства.

Уже само по себе сравнение Византии, находившейся в стадии развитого феодального строя, в недрах которого уже зарождались элементы новых буржуазных отношений, и первого государственного объединения разрозненных огузских племен в Малой Азии — Сельджукского султаната, в котором еще были чрезвычайно сильны патриархальные отношения, — уже само по себе это сравнение двух государственных организмов, стоявших на разных ступенях исторического развития, равно как и стремление, вопреки объективным историческим фактам, представить уровень социально-экономического развития сельджуков более высоким, нежели он был в действительности, делает в этом пункте концепцию кемалистских историков совершенно антинаучной и несостоятельной.

Факты говорят о том, что государственной монолитности у разрозненных сельджукских племен не было и следа. А низкий уровень развития их кочевого скотоводческого хозяйства и крайне отсталая техника земледелия являются красноречивым свидетельством невысокого уровня их экономического и культурного развития.

Если на территории, прилегающей к столице Сельджукского государства, Конии, еще можно обнаружить некоторые элементы государственной централизации, то провинции и окраины даже в ничтожной степени не подверглись процессу объединения.

Исследование академика В. А. Гордлевского «Государство Сельджукидов Малой Азии», базирующееся на изучении разнообразных источников, дает действительную картину состояния Сельджукского государства. «На окраинах, в горах, — читаем мы, — авторитет центральной власти был ничтожен... Вдали от центра, на окраинах государства, огузы жили сплоченно. Там были пустые земли, на которых спокойно паслись их стада; здесь власть начальников племен — «беев» — была сильна... Огузы составляли «иль» — племенной союз... здесь совершали огузы «набеги» (акын) на соседей. Жизнь протекала... спокойно, освобожденная от регламента центральной власти». И далее: «Шла вечная борьба... Здесь рождались и герои-богатыри (алпы)... Но были то алпы или гази, — одинаково помыслы у них направлены были на войны, на грабеж, и, объявляя «газават» — войну против неверных, султан желал, чтобы «людишки» его подкормились»¹.

В Сельджукском государстве господствовало еще старое обычное право огузских кочевых племен — тюре. В социально-политической жизни этого государства важную роль продолжал играть орган межплеменной организации — «курултай» — совет племенных старейшин, выполнявший функции межплеменного собрания, на котором происходило провозглашение хана².

Конечно, в эти патриархальные формы организации постепенно вливалось новое социальное содержание, так как совет старейшин и избираемый

¹ В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии. Л., 1941, стр. 46—47.

² Там же, стр. 59.